

Он подавил ворчливый голос, который шептал, что с ней никогда не будет все в порядке. Голос сказал, что печаль и стресс, через которые он заставил ее пройти, будут беспокоить ее, как песчаная буря, разъедающая скалу на Татуине. Это изменит ее в нечто округлое и утонченное, пока она не потеряет волю к жизни.

У Энакина не было сомнений в том, что Оби-Вану придется самому искать себе

жилье. Он мирился с тем, что его старый учитель следовал за ними на эту планету и знал их адрес, но он не потерпел бы Оби-Вана в качестве соседа по дому. Пусть Падме пригласит его на ужин, если ей нужно, но Оби-Ван мог спать где-нибудь в другом месте и проводить свои дни, как правило, в другом месте.

К счастью, Оби-Ван, казалось, тоже понял это без необходимости объяснять. Он оглядел интерьер дома, который не был полностью без мебели, но все еще выглядел довольно голым и унылым без каких-либо украшений или домашних штрихов, и сказал: "Что вы планируете делать сейчас? Вам нужны вещи."

Он сказал это с любопытством, как будто спрашивал себя о том же самом. У джедая не было индивидуальности имущество и все необходимое для жизни было предоставлено Орденом. Оби-Ван, в отличие от Анакина, не мог вспомнить время в своей жизни, когда у него не было маленькой, аскетичной комнаты в Храме джедаев, которую он мог бы назвать домом.

У Энакина был момент диссоциированного замешательства. Это не было редкостью в эти дни, но всегда было остро, когда Оби-Ван говорил ему что-то обыденное и человеческое. Он разговаривал с кем-то еще?

Еще один Анакин? Человек, который стоял рядом со своим собственным телом и смотрел глазами, которые никогда не видели разграбления Храма джедаев и убийства всего ордена?

- У меня все под контролем, - ответил он, сосредоточившись на мерцающем свете, установленном в настенном бра, чтобы сосредоточиться. Ему придется позаботиться о том, чтобы это исправить. Вероятно, где-то оборвался провод.

Оболочка этого дома была довольно старой, и вся электроника была установлена где-то после его первоначального строительства. Он уже видел несколько улучшений и модификаций, которые необходимо было внести.

"О, я в этом не сомневаюсь,-сказал Оби-Ван, скрестив руки на груди и оглядывая потолок, словно проверяя его на наличие трещин. Тон его голоса опровергал его слова.

- Мне будет легче найти способы заработать кредиты, чем тебе, - сказал Энакин. Он был таким же хорошим пилотом, механиком и создателем дроидов, как когда-либо был джедаем. - Если только ты не планируешь обманывать людей, чтобы они давали тебе вещи."

- Это было бы нечестно, - сказал Оби-Ван. - Джедай не использует мысленные трюки для личной выгоды."

Энакин боролся с желанием закатить глаза так далеко назад, чтобы он мог видеть с другой стороны.

Ему это удалось лишь частично.

- Я буду рядом, - сказал Оби-Ван. "Я возьму имя Бен", - не очень тонко, подумал Энакин. Его учитель использовал этот псевдоним всякий раз, когда миссия требовала скрыть

его истинную личность. "Бен, что?"

- Что?"

- Ты ведь не собираешься просто называть себя Беном Кеноби, не так ли?"

- Кеноби-довольно распространенное имя на Корусканте," сказал Оби-Ван, пожав плечами.

- Я знаю, что у тебя на Корусканте тысяча троюродных братьев и сестер, - сказал Энакин. - Но постарайся

помнить, что безопасность моих детей зависит от того, чтобы оставаться незамеченными. Возможно, ты единственный Кеноби на земле Осаллао."

- Хорошо, я что-нибудь придумаю... "

Энакин и Падме были официально известны своим новым соседям как Сет и Вере Аголерга. Если бы ОбиВан знал причину этих имен, он, возможно, также посмеялся бы над отсутствием тонкости - это были имена, которые они использовали для своей тайной церемонии бракосочетания на Набу, и фамилия принадлежала Святому Человеку, который служил для них. Энакин предложил имена, надеясь напомнить Падме о более романтичном и оптимистичном времени, но, хотя она согласилась, это было безразлично.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1425642>